

В далеком прошлом тело Короля Демонов Гудураниса было ничем не остановить, кроме оружия из орихалка, которым владели легендарные чемпионы и герои, которых они возглавляли, а если не орихалком, то оружием, которым владели непосредственно сами боги.

Для людей этого мира фрагменты этого тела считались духовно запретными и, что более важно, чрезвычайно опасными.

Если бы осколок вселился в человека, он бы впал в бешенство и нанес бы огромный урон всему вокруг, а удалить его из хозяина было бы невозможно, пока он не погибнет.

Экипировка Короля Демонов была сделана из фрагментов Короля Демонов, и когда часть Экипировки Короля Демонов была уничтожена, фрагмент заражал ближайшего хозяина и разрушал окрестности в поисках других фрагментов, стремясь воскресить Короля Демонов.

Фрагменты Короля Демонов были вот такими такими ужасающими объектами, и тем не менее, они в настоящее время использовались в качестве кинопроектора. Вполне естественно, что герцог был ошеломлен. Хотя фрагменты Короля Демонов ежедневно использовались в мирных целях в Талосхейме, это был первый подобный случай в человеческом обществе.

Начнем с того, что сама концепция использования фрагментов Короля Демонов таким образом никогда бы не пришла в голову человеческому обществу. В лучшем случае люди будут использовать материалы, созданные фрагментами... например, кристаллические массы, которые Зерзорегин выпустил вместе с кристаллами Короля Демонов, в качестве материалов для снаряжения и ингредиентов для алхимии.

«Что я могу сказать... Я чувствую, что все, что, как я думал, я знал, рушится вокруг меня», — пробормотал Таккард Алькрем себе под нос.

Но в то же время он подтвердил себе, что никогда не будет врагами Вандалье и его товарищей.

Это было решение, которое он принял после того, как узнал, что Брага и Черные гоблины были настоящим «Демоном, сдирающим лица», а Вандалье был вдохновителем, командующим ими, что Джулиана была возрожденной формой Джулианы Алкрем, а также о существовании Демона. Империя Видаля... существа более ужасающим, чем Зерзорегин и люди-мимики.

Прошло менее пяти лет с тех пор, как он объединил свое герцогство с миролюбивой фракцией Альды, но теперь он объединил его с фракцией Виды. Вполне вероятно, что ему нужно будет предоставить Гулям человеческие права, и как только храм Боргадона будет восстановлен, его нужно будет украсить скульптурами Виды, а не Альды.

Вполне вероятно, что он столкнется с противодействием со стороны дворян, поддерживающих дом Алкремов. Он даже не хотел представлять себе реакцию других герцогских домов, маршала Долмада или премьер-министра Теркатаниса из королевской столицы.

Естественно, будет оппозиция со стороны церкви Альда, и вполне вероятно, что будет оппозиция и со стороны церкви Вида - большинство священнослужителей церкви Вида приветствовали миролюбивую фракцию Альды.

В результате некоторые дворяне могли восстать, и вполне возможно, что в королевской столице решат, что герцог Алкрем сошел с ума, и отправят за ним убийц.

Но, даже учитывая все эти опасности, Таккард не изменит своего мнения.

По сравнению с риском стать врагом Короля Демонов... Великого Короля Демонов Вандалье, восстания других дворян и опасность убийц — не более чем мелочь! думал он.

Вандалье создал огромного голема высотой более ста метров просто потому, что он был необходим для сфабрикованного для народа шоу. Обращение этого голема против города нанесет огромный ущерб.

Стены города были высотой в несколько десятков метров, но против такого врага они были бы как фанера. Магические барьеры также были бы бесполезны против огромного объема маны, которым обладал Вандалье.

И, естественно, был также тот факт, что боевые силы Вандалье были настолько подавляюще сильны, что вся армия герцогства Алькрем не смогла бы их победить. Даже если Вандалье не создавал огромных големов... Нет, Вандалье был сильнее, когда он их не создавал.

Конечно, я в долгу перед ним за спасение столицы. Он достаточно добродетелен, чтобы спасти наш город, не ожидая никакой награды. Если мы ответим на это искренней благодарностью, то почти наверняка он проявит больше благосклонности к этому городу и герцогству Алкрем, подумал герцог. Однако мне придется попросить его прекратить дело «Демона, сдирающего лица» и заставить рыцарский орден действовать на основании предоставленной им информации.

Общеизвестно, что действия «Демона, сдирающего лица» были совершены слугами злого бога, поэтому герцога беспокоило бы, если бы «Демон, сдирающий лица» продолжал действовать. Деятельность «ЛДемона» также нанесла ущерб авторитету герцогского дома и снизила доверие населения к городской страже и рыцарскому ордену.

Таким образом, он намеревался заставить Вандалье и его товарищей предоставить информацию и использовать эту информацию в официальных расследованиях. Было бы лучше поручить это Ральмейе и Балдирии.

...Они оба были в полном восхищении Вандалье, и Балдирия без колебаний называл Дарсию «Богиня-сама», но Таккард не собирался ничего с этим делать.

Люди могли восхищаться и уважать кого угодно. Они вдвоем поклялись в верности дому Алкрем и рыцарям, и казалось, что их верность не изменилась.

Если бы объектом их восхищения был император, знаменитый рыцарь или полководец Срединной Империи, вражеской нации, это было бы предметом большого беспокойства. Но поскольку их восхищение было направлено на людей, с которыми дом Алкрем устанавливал дружеские отношения, особых неудобств это не доставляло. Герцог хотел, чтобы они оба выступали в качестве посредников для активного обмена с Империей Демонов Видаля в будущем.

Проблема в дворянах герцогства, но я уверен, что Герцог Моркси меня поймет. Мне нужно поработать над тем, чтобы убедить других дворян... другие герцоги, премьер-министр и маршал могут занять второе место!

«Кажется, вы на какое-то время глубоко задумались, что-то случилось?» — спросил Вандалье.

«Хм?! Н-нет, вообще ничего!» поспешно сказал Таккард, подпрыгивая от удивления.

Однако он находился в состоянии чрезмерного стресса; его лицо было бледным, а и без того редкие волосы выглядели еще более хрупкими, чем раньше.

Даже Вандалье, который был очень плох в угадывании, о чем думают другие, не поверил ему.

Однако Вандалье был единственным, кто был откровенен и раскрыл разные тайны. Вероятно, было бы поспешным шагом использовать «Трансформацию юности» и обратить его возраст вспять.

Тем не менее, он не был рад, просто игнорируя состояние здоровья Таккарда. И если бы он сейчас вдруг погиб, ему пришлось бы снова начинать переговоры с наследником герцогского дома, который ничего не знал.

Даже если отношения Вандалье с герцогством нельзя было обнародовать, он хотел, чтобы Таккард оставался его герцогом до тех пор, пока отношения не разовьются до такой степени, что их можно будет стабильно поддерживать в долгосрочной перспективе.

«...Возьми это» после некоторого раздумья сказал Вандалье, доставая из лба антенну и вынимая ее из кармана наполненный кремом контейнер.

«Э-это какая-то мазь, да?» сказал герцог.

«Да, это лекарство, используемое в Империи Демонов Видаля, под названием «V Cream». Оно улучшает кожу... и при нанесении на кожу головы способствует росту и восстановлению волос», — сказал Вандалье.

Таккард издал звук удивления. Он отшатнулся от черной антенны Вандалье в страхе, но, услышав слова «рост и восстановление волос», его глаза загорелись, и он протянул руку и взял V Cream.

Так начались отношения между Вандалье, Императором Империи Демонов Видаля, и Таккардом, главой герцогского дома Алкремов.

«Кюль, ты даже круче, чем настоящий!» — раздался на заднем плане голос Привел, а за ним радостное кряхтение Кюля.

В сцене, проецируемой на стену, Кюль, замаскировавшийся под «Рыцаря падшей горы» Голди, своим телом останавливал атаки Голема, выступающего в роли злого бога.

Давай! Убей его, даже если тебе придется убить меня! беззвучно закричал образ Голди, прежде чем эффектным образом превратиться в пыль.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/1924008>